

Наверху Ху Фаньюань уныло смотрел в окно, прижимая к себе мягкую диванную подушку — ту самую, которую Сюй Цзыфэн купил специально для него.

Наконец он тяжело вздохнул и повернулся к большому крабу:

— Ну и странный же этот звёздный век. Неужели кто-то до сих пор ведётся на такие дешёвые уловки?

Ему казалось, что раз личные данные давно привязаны к генетическому коду, то выдать себя за важную персону попросту невозможно.

Раздался тихий стук в дверь. Фаньюань велел роботу открыть и, увидев на пороге старого маршала, вяло кивнул, после чего снова отвернулся к окну.

Дедушка Сюй ласково посмотрел на юношу. Обычно этот сорванец так и лучился неуёмной энергией, вечно подшучивая над окружающими, а сейчас сидел совсем понурый. Старику стало не по себе. Подойдя ближе, он взъерошил мягкие волосы Ху Фаньюаня и тепло произнес:

— Досталось же тебе сегодня на орехи, малыш. Не держи зла.

— Дедушка Сюй, ну почему даже в век покорения космоса люди остаются такими подлыми? Мешать лечению больных... Неужели они совсем не боятся расплаты?

Старый маршал на мгновение опешил, а затем мягко рассмеялся:

— Тебя битый час поливали грязью, а ты переживаешь о карме для мерзавцев? И совсем на них не обижен?

— Обижен! — Ху Фаньюань надул губы. — Я ведь пытался им объяснить! Среди этой толпы было много тех, кому ещё можно помочь, чьи болезни излечимы. Но почему никто не захотел меня слушать?

Так, значит, юноша сокрушался лишь о том, что его слова пропустили мимо ушей? Дедушка Сюй не знал, плакать ему или смеяться.

— Эх, глупыш, той толпой просто умело манипулировали. Мы ведь не сидим целыми днями в Сети. А тем временем какой-то проныра заснял и тебя, и твою клинику китайской медицины, а после выложил всё в общую паутину.

«Вот оно что», — мысленно согласился Ху Фаньюань.

Времена меняются, а диванные критики и сетевые тролли остаются прежними.

— Но кому это понадобилось? Я ведь никому дорогу не переходил.

— Уверен? — старик вновь потрепал его по голове. — Цзыфэн рассказывал, как вы встретились. Ты спас его, а значит — автоматически перешёл дорогу тем крысам, которые привыкли действовать исподтишка. Из-за нас ты и попал под удар. Не будь этих негодяев, твоё лечение могло вызвать недоумение, но скандал точно не раздули бы до таких масштабов.

К счастью, парень хотя бы не пострадал физически.

— Понятно, — кивнул Ху Фаньюань. — И всё же, если они враждуют с братом Фэном, почему бы просто не устранить его, когда он был в их руках? Зачем городить весь этот огород?

«Зачем?» — мысленно повторил старик.

В его глазах на мгновение вспыхнула холодная ярость. Конечно же, ради опытов. Сделать из маршала подопытного кролика. В армии уже давно бесследно исчезали люди, но военные до сих пор не могли выйти на след подпольных лабораторий и нащупать кукловода. Именно поэтому им приходилось действовать с оглядкой, не раскрывая карт раньше времени.

Заметив замешательство на лице юноши, дедушка Сюй лишь добродушно улыбнулся:

— Ладно, не забивай себе голову. Пусть Цзыфэн вернётся и сам тебе всё разложит по полочкам.

Спустя полчаса вернулся Сюй Цзыфэн. Не успел он подняться по лестнице, как его перехватил дед:

— Поговори с малым, открой ему карты. Мальчишка извёлся от вопросов.

В комнате Ху Фаньюань увлечённо перепрограммировал одного из домашних роботов. Увидев вошедшего маршала, он забавно замахал рукой, напоминая фарфорового котика удачи, зазывающего гостей.

— О, вернулся! Ну как, завалили делами в штабе?

Сюй Цзыфэн облегчённо вздохнул. Судя по лицу юноши, буря утихла. Он подошёл ближе и уселся прямо на пол напротив Фаньюаня, так же скрестив ноги:

— Настоящих дел почти не было, весь день убили на дурацкие совещания. Вот, держи, —

Цзыфэн извлёк из пространственного кольца несколько миниатюрных роботов. — В Империи эти безделушки очень популярны.

— Игрушки? Я тебе что, маленький? — шутливо проворчал Фаньюань, но подарки принял и тут же принялся с любопытством их вертеть.

Немного поиграв, он отложил фигурки в сторону и вздохнул:

— Да не нужно меня утешать, я в порядке. Меня просто удивляет другое: технологии ушли в запредельные выси, а люди ведутся на уловки мошенников как дети малые. Почему так?

Сюй Цзыфэн, уже собравшийся с мыслями, не удивился его вопросу. Взглянув на юношу с мягкой улыбкой, он начал рассказ:

— Чтобы понять это, придётся заглянуть в историю нашей Империи...

Он подробно, ничего не скрывая, описал устройство их мира. В конце маршал лишь горько усмехнулся:

— Твоя родина гордится пятью тысячелетиями истории. Наша же цивилизация, если считать без прикрас, едва разменяла первую тысячу лет. Да и то с натяжкой.

«Так вот в чём секрет», — Фаньюань удивлённо захлопал глазами.

Выходит, его занесло в какой-то недоразвитый, молодой параллельный мир!

Теперь всё вставало на свои места. Раз здесь никогда не слышали о целебных травах, то и традиционная китайская медицина не могла зародиться сама по себе.

Что же касается привычных им медицинских технологий, их, судя по всему, занёс какой-то другой пришелец из прошлого. Но один человек физически не мог воссоздать всю сложнейшую науку, упустив массу деталей. Отсюда и перекосы в местном здравоохранении.

А раз медицина слаба, всегда найдутся стервятники, желающие нажиться на чужом горе. В конце концов, подлецы — явление вневременное.

— Значит, моя великая миссия — довести до ума вашу медицину! — Фаньюань, которому едва исполнилось двадцать лет, внезапно проникся юношеским задором. — Хм, может, мне стоит набрать учеников?

Взыгравший в нём максимализм нашептывал, что теперь ему море по колено и горы по плечу.

— Не встретить я тебя, сейчас меня, скорее всего, препарировали бы в какой-нибудь тайной лаборатории, — серьёзно произнес Цзыфэн. Помолчав, он добавил: — Все люди в Империи делятся на два типа: обычные граждане и так называемые «одарённые».

— Ого! — Ху Фаньюань воодушевился. — Прямо как супергерои с суперспособностями?

— Не совсем. Это наследие погибшей внеземной цивилизации — особая генетическая жидкость. Её вводят каждому младенцу при рождении. У большинства организм никак не реагирует, и они остаются обычными людьми. Но у некоторых пробуждается скрытый потенциал, превращая их в одарённых.

Ху Фаньюань сразу вспомнил их первую встречу и то, как Сюй Цзыфэн одним ударом кулака разнёс прочнейший металлический ящик. Юноша засыпал его вопросами:

— А у тебя какой дар? Какие вообще способности бывают у людей? Твой, должно быть, жутко редкий, раз на тебя так охотятся?

Маршал шутливо прикрыл лицо ладонью и легонько хлопнул парня по макушке:

— Можно сказать и так. — Скрывать что-либо теперь не имело смысла. — Мой дар позволяет временно перенимать способности любого человека в радиусе ста метров. К тому же я полностью невосприимчив к чужому воздействию одарённых.

— Вот это да... Ну и имба! — выдохнул Фаньюань. Он так и сиял от восторга. — А сам по себе? Кроме заимствования чужих сил, у тебя ведь есть собственные крутые приёмы?

— Крутые приёмы... — Сюй Цзыфэн со вздохом покачал головой. — Никакого волшебства. Всё, что я умею, — результат изнурительных тренировок.

Ведь одарённые не всегда оказываются рядом. Полагайся он исключительно на свой дар, его кости давно бы сгнили в какой-нибудь безымянной канаве.

«Теперь понятно, почему его так жаждут заполучить», — подумал Ху Фаньюань.

Будь он сам безумным учёным без моральных тормозов, Сюй Цзыфэн стал бы для него идеальным объектом для исследований.

— Но ведь такую силу обычно держат в строжайшем секрете. Как они пронюхали?

— Вот этого мы до сих пор и не знаем.

Для широкой публики его боевой арсенал просто выглядел необычайно разносторонним. Однако в этом мире, где новые причудливые способности пробуждались едва ли не каждый день, кто-то мог обладать уникальным даром распознавания скрытой сути.

— Знаешь, если бы тебе удалось поймать парочку этих шпионов, я бы, возможно, помог выбить из них правду.

— Вот как?

Фаньюань смущённо почесал щёку:

— Ну... Помнишь, я рассказывал, что кроме точки фиксации тела у человека есть точки смеха, онемения и зуда? Так вот, если нажать на точку смеха, бедолага будет безостановочно хохотать до полного изнеможения.

Сюй Цзыфэн лишился дара речи. Поначалу он думал, что эта точка просто поднимает настроение, но реальность оказалась куда изощрённее. Похоже, перед ним открывались новые горизонты в искусстве допроса.

Непрерывно смеяться долгое время — это ведь настоящая пытка. Человек от такого действительно может сойти с ума от боли и нехватки кислорода.

А если добавить к этому точки плача и невыносимого зуда... Маршал невольно передёрнул плечами, растеряв всю свою былую суровость. Представив, каково это — испытать подобное на себе, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Но вот опробовать эту методику на мерзавцах вроде Чжун Линя — идея превосходная. Сработает безотказно.

— Ладно, проехали! — Фаньюань звонко хлопнул в ладоши. — Пора ужинать. Вы допили прошлый бульон? Верни мне глиняный горшочек, я поставлю томиться новый суп.

Цзыфэн, довольный неожиданно продуктивным разговором, покорно зашагал следом за юношей на кухню:

— До капли вымели. Что за снадобье приготовишь на этот раз?

— Бульон с рёбрышками и кодонопсисом.

Когда они вошли на кухню, домашний робот как раз заканчивал мыть овощи.

Ху Фаньюань достал из запасов ягоды годжи, кодонопсис, гриб пория и корни купены, отправив их в мойку к роботу. Затем он распахнул холодильный шкаф и выудил крупный отруб местных рёбрышек.

Обернувшись к возвышавшемуся рядом маршалу, парень без лишних церемоний всучил ему мясо:

— Твоя работа. Наруби... ну, примерно вот такими кусочками, — он показал пальцами нужный размер.

— Хорошо, — покорно согласился Цзыфэн.

Ради вкусного обеда можно и поваром побыть. Он взял небольшой тесак и парой неуловимых, отточенных движений раскрошил кости на идеальные равные порции. Выглядело это пугающе легко.

Ху Фаньюань восхищённо приподнял брови:

— Ого, да у тебя талант! Всё, отныне все мясные заготовки официально на тебе.

«Быстро же меня припахали», — усмехнулся про себя Цзыфэн.

— Договорились.

Заметив, что кухонный автомат разогревает плиту, маршал вспомнил свою недавнюю идею:

— Послушай, а почему бы тебе не попробовать приготовить обычное блюдо, но добавить туда щепотку целебных трав?

— С чего бы это?.. — Фаньюань осёкся, сообразив, к чему клонит собеседник. — погоди, ты хочешь проверить, спасёт ли целебная трава мою стряпню от неминуемого фиаско?

Юноша задумался. Честно говоря, ему и самому было любопытно узнать ответ.

— Что ж, давай попробуем. Пожарю баклажаны и кину туда одну ягоду годжи. Идёт?

— Попробуем, — кивнул Сюй Цзыфэн. — Если выйдет несъедобно, всегда можно скормить это Линь Ли и остальным парням.

«Ну и жук же ты», — мысленно хмыкнул Фаньюань, наблюдая, как маршал без зазрения совести активирует свой оптический мозг и рассылает подчинённым срочный вызов якобы на

внеочередную летучку.

Парень лишь покачал головой, сочувствуя бедолагам. Адъютанты маршала, похоже, давно превратились в утилизаторов его кулинарных экспериментов. Тяжела доля подчинённых при таком командире.

— Ладно, сжалюсь над ними, — вздохнул Фаньюань, делясь остатками своего сострадания. — Оставим каждому по пиале хорошего супа. Но выдадим его только после того, как они съедят баклажаны. Надо же их как-то подсластить, а то в следующий раз не придут.

— Логично... Тогда нарублю побольше, — деловито отозвался Цзыфэн и потянулся за вторым куском мяса.

Ху Фаньюань не выдержал и звонко рассмеялся. Было что-то бесконечно забавное и даже милое в том, как этот грозный, суровый вояка мгновенно забывал о всяком достоинстве ради порции хорошей домашней еды.

Заменяв горшок на более вместительный сотейник и загрузив туда мясо, Фаньюань принялся шинковать баклажаны.

— Как думаешь, завтра они снова явятся под двери?

— Если и явятся, то уже не для того, чтобы устраивать скандал. Скорее всего, придут просить о помощи или извиняться.

Дедушка Сюй в домашней обстановке мог казаться ворчливым и чудаковатым стариком, но для простых жителей Империи он оставался легендарным героем, чьё слово имело колоссальный вес.

Раз уж старый маршал публично поручился за клинику, непременно найдутся те, кто решится прийти на приём. А стоит хотя бы одному больному встать на ноги, как слава о Клинике китайской медицины разлетится по всей Империи, и никто больше не посмеет назвать её шарлатанством.

Заметив растерянность на лице юноши, Сюй Цзыфэн тепло улыбнулся:

— Дед хоть и в отставке, но он десятилетиями проливал кровь за Империю. Его авторитет непререкаем. И сегодня он официально поддержал тебя.

— Что?! — Фаньюань поспешно активировал свой оптический мозг, в котором пока разбирался с трудом. Под руководством маршала он создал сетевой профиль и открыл ту самую скандальную запись с дедушкой Сюем.

Просмотрев ролик до конца, парень шмыгнул носом и потёр повлажневшие глаза:

— Но... разве это правильно?

Каким бы весёлым и беспечным ни казался старик, для бывшего главнокомандующего выставлять напоказ свои недуги и слабости перед миллиардной аудиторией должно быть невыносимо тяжело.

— Не переживай, — мягко успокоил его Цзыфэн. — Дед пошёл на это не только ради тебя. Он хотел дать надежду простым людям, которые годами мучаются от неизлечимых болезней. Теперь они знают, что есть место, где им действительно могут вернуть здоровье.

— Понимаю, — тихо отозвался Ху Фаньюань, и на его лице вновь расцвела робкая, но искренняя улыбка.

Клиника китайской медицины завтра обязательно распахнёт свои двери. И эта мысль наполняла его сердце трепетным ожиданием.

<http://bllate.org/book/18184/1752583>